

АЛЬТЕР-АЛЬТРУИЗМ

А.Н. ПОДДЬЯКОВ

Поддьяков Александр Николаевич — заместитель декана факультета психологии ГУ ВШЭ, доктор психологических наук.

Области научных интересов: исследовательское поведение, мышление и творчество человека, психология решения комплексных задач, психология экономического поведения, обучение и развитие. Имеет более 100 научных публикаций. Информация о его исследованиях представлена в издании «Who's who in science and engineering» (2005–2006). Член редколлегий журналов «Психология. Журнал Высшей школы экономики», «Исследовательская работа школьников», «Mathematical thinking and learning». Член Международного общества изучения развития поведения (ISSBD).
Контакты: alpod@gol.ru

Резюме

В статье доказывается, что в традиционном понятии альтруизма не дифференцированы представления о двух существенно различающихся типах неэгоистических установок и поведения. Один тип предполагает общую гуманистическую установку помогать другим без специальной дифференциации этих других. Второй тип предполагает, что субъект, игнорируя собственные интересы, помогает другому, но особым образом — нанося ущерб его соперникам. Для обозначения такой установки и поведения предлагается понятие «альтернативный альтруизм», или «альтер-альтруизм». Представлена классификация различных человеческих деятельностей в трехмерном пространстве «содействие — противодействие — исполнение/рефлексия». Описаны проявления альтер-альтруизма по отношению к «чужим» и «своим». Обсуждаются нравственные дилеммы альтер-альтруистической деятельности и ставятся задачи будущих исследований.

Начиная с О. Конта, разные авторы рассматривают оппозицию «эгоизм — альтруизм», где альтруизм понимается как «правило нравственной деятельности, признающее обязанностью человека ставить интересы других людей выше личных

интересов; установка, выражающаяся в готовности приносить жертвы в пользу ближних и общего блага», а эгоизм — противоположное понятие (Мещеряков, 2003).

С нашей точки зрения, в таком понимании не обозначены сколько-нибудь

дифференцированные представления о двух типах *неэгоистических* установок и поведения. Несмотря на свой общий неэгоистический характер, эти типы различаются — и объективно, и субъективно — вплоть до противоположности.

Один тип предполагает общую гуманистическую установку, готовность помогать другим без специальной дифференциации этих других. Второй тип предполагает, что субъект, игнорируя собственные интересы, помогает другому, но особым образом — защищая его от соперников (врагов, конкурентов) и нанося ущерб их интересам. Каждый субъект здесь может быть индивидуальным или групповым. Защита родины, борьба с терроризмом, преступностью, самоотверженная защита другого человека от чужой нефизической и физической агрессии и т. п. — примеры такой деятельности. Здесь тоже работает установка, выражающаяся в готовности приносить жертвы в пользу ближних, однако в число этих жертв включается не только сам субъект, но и другие, отличающиеся от ближних и противостоящие им.

Приведем пример, связанный с использованием общедоступных интернет-технологий в террористической и антитеррористической деятельности. В своем интервью журналу «Компьютерра» Яэль Шахар, сотрудница Контртеррористического института, подчеркивает: «Интернет должен быть для «них» (терро-

ристов.— *А.П.*) небезопасен, и надо дать «им» это почувствовать... Нам очень важно знать, чему они учат друг друга. В форумах, на сайтах мы видим оружие, которое они предпочитают... В таких случаях мы можем вмешаться в дискуссию (под видом одного из участников. — *А.П.*) и сказать: нет, это неэффективно, лучше попробуйте вот это. Это же открытый университет — что-то вроде википедии. Можно подсказать им идею глушителя, но такого, что размер слишком мал. И предложить испытать его со студентами, посмотреть, как он работает. То же со взрывчаткой: легко придумать новые варианты состава, выложить на сайт открытого университета — и на следующий день посмотреть, у кого не хватает пальцев на руках» (*Левкович-Маслюк, с. 25–26*).

Этот прием троянского обучения¹ террористов таким рецептам взрывчатых веществ, после реализации которых у них отрывает пальцы, конечно, является макиавеллистским. Но кто рискнет осудить его применение после того, как вполне добротню, отнюдь не «по-троянски» обученные террористы целенаправленно убивают тысячи обычных людей по всему миру, стремясь к как можно более тяжелым жертвам, в том числе среди детей? Вероятно, осудили бы сами террористы, которые в случае прочтения интервью еще раз убедились бы в отвратительном вероломстве тех, кто им противостоит.

Такие ситуации мало подходят под описание традиционно понимаемого

¹Троянское обучение — скрытое обучение другого субъекта тому, что для него невыгодно, вредно, опасно, но соответствует интересам организатора обучения. Понятие образовано от метафоры «троянский конь» (Поддяков, 2004, 2006).

альтруизма общей гуманистической направленности. В отличие от обычного, это «воинствующий альтруизм», что звучит оксюмороном. Кроме того, за этим используемым в некоторых ситуациях словосочетанием стоит совсем другое значение — насильственное осчастливливание, благодетельствование человека, когда он этому сопротивляется; то, что В. Тендряков назвал «ковать счастье людей на их головах». Однако здесь нет в явном виде готовности ущемлять интересы одних субъектов ради помощи другим.

Поэтому мы считаем необходимым ввести специальное понятие, обозначающее эту установку и поведение. В качестве рабочего мы предлагаем термин «альтернативный альтруизм», или «альтер-альтруизм». Его выбор связан со следующими соображениями. Исходное понятие «альтруизм» образовано от латинского «alter» — «другой», «противоположный». Таким образом, «альтернативный альтруизм» означает другой альтруизм, по ряду параметров противоположный традиционно понимаемому. Удвоение основы «альтер» позволяет показать, что в альтер-альтруизме центральным является отношение не к себе (как в эгоизме) и не к недифференцированным другим (как в альтруизме), а к *нескольким* другим, отличным друг от друга настолько, что «одних других» надо самоотверженно защищать, а интересы «других других» — целенаправленно ущемлять. Если эгоизм — «человечность по отношению к себе за счет бесчеловечности по отношению к другому», альтруизм — «человечность по отношению к другому за счет бесчеловечности по

отношению к себе» (Суворов, 1996, с. 11; см. также: Березина, 2001), то альтер-альтруизм — «человечность по отношению к одним за счет бесчеловечности по отношению к другим».

Классификация целей и типов деятельности

В целом представляется, что оппозиция «эгоистические — альтруистические цели» должна быть расширена и включать следующее:

- а) чисто эгоистические цели;
- б) чисто альтруистические, бескорыстно добрые цели;
- в) «бескорыстно злые» цели;
- г) цели комплексные, сложные в отношении других людей — например, предполагающие альтруистическую помощь одним субъектам при одновременном и взаимосвязанном нанесении ущерба другим, поскольку без этого ущерба помощь представляется субъекту невозможной.

Понятие бескорыстного зла широко использовал С. Лем, анализируя ситуации, в которых одни люди по своей инициативе наносят ущерб другим людям (вплоть до их массовых убийств), не получая от этого никакой выгоды или даже неся некоторый ущерб (причем речь не идет о садистском удовольствии, получение которого можно было бы считать эгоистической, корыстной целью). Он считал, что недооцененное и малоизученное стремление творить бескорыстное зло играет важную роль как в человеческих отношениях, так и в развитии цивилизации (Лем, 2003; Так говорил... Лем, 2006). Э. Фромм использует достаточно близкое по смыслу (но не тождественное)

понятие «злокачественная агрессия», В.Н. Дружинин — «борьба жизни против жизни» (Дружинин, 2000). Мы говорим о нетождественности, поскольку злокачественная агрессия, борьба жизни против жизни может преследовать эгоистические цели, в отличие от бескорыстных зла и мизантропии, кажущихся поэтому парадоксальными.

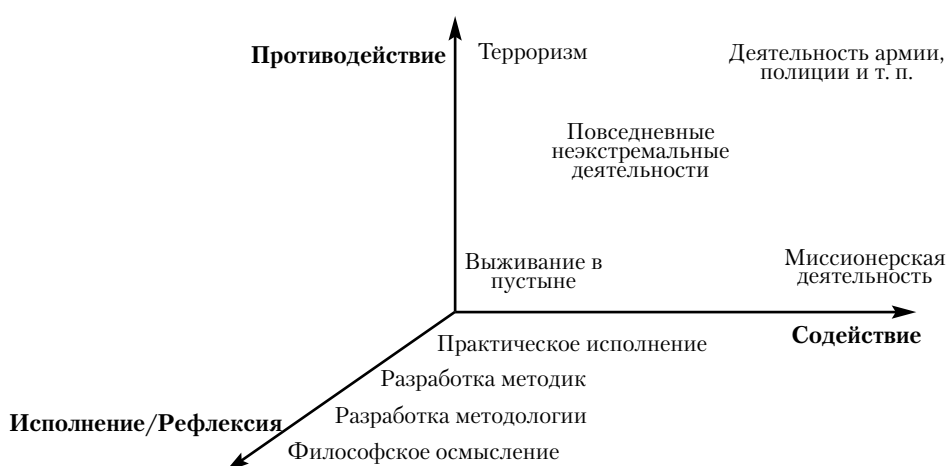
Дадим классификацию различных видов деятельности с точки зрения того, какое место в них занимает помощь, содействие, и какое — противодействие тем или иным субъектам социальных взаимодействий. (Понятия «помощь» и «содействие» мы будем употреблять здесь как синонимы.)

Для наглядности разместим различные деятельности в трехмерной системе прямоугольных координат (рис. 1). По оси X будем отмечать меру содействия, по оси Y — меру противодействия. Содействие и противодействие в данном случае должны

быть расположены именно на разных осях, а не на противоположных концах одной оси, поскольку между уровнем помощи одним субъектам и уровнем одновременного противодействия другим нет однозначного соответствия. По оси Z расположим уровни деятельности от практического уровня до теоретического: а) практическая реализация, непосредственное осуществление деятельности; б) разработка методического обеспечения деятельности; в) разработка методологии; г) философский анализ данной деятельности. Сразу подчеркнем, что конкретное наполнение уровней, которое предлагается ниже, может вызвать вопросы и возражения. Возможно, кто-то предпочтет иное дробление уровней и иное расположение деятельностей по уровням и относительно друг друга. Для нас главным является выделение этих трех измерений, а не дальнейшая внутренняя детализация.

Рис. 1

**Классификация деятельностей в трехмерном пространстве
«содействие — противодействие — исполнение/рефлексия»**

Рассмотрим некоторые деятельности, которые задают наиболее важные области в выбранном пространстве координат (Поддьяков, 2000).

Минимальные, близкие к нулевым значения по параметрам содействия, противодействия и уровню теоретической деятельности имеет, очевидно, существование человека, попавшего в безлюдную местность и вынужденного заботиться лишь о своем физическом выживании. Для подготовки к событиям подобного рода имеются так называемые «школы выживания».

По оси «Философская рефлексия» с неограниченно большой величиной помощи и нулевой величиной противодействия расположатся концепции и теории необходимости умножения добра и непротивления злу насилием. Естественно, по мере приближения этой деятельности к уровню практической реализации значения по оси «Содействие» будут становиться конечными и более определенными, а по оси «Противодействие» станут несколько превышать нулевое значение (поскольку невозможно представить себе взаимодействие, никак не ущемляющее абсолютно ничьих интересов).

По оси «Философская рефлексия» с неограниченно большой величиной противодействия и нулевой величиной помощи расположатся концепции и теории умножения зла, поклонения злу и уничтожения всего сущего, исповедуемые, например, некоторыми экстремистскими сектами и группировками. Но и они на уровне практической реализации (типа террористических актов разного масштаба) достигают лишь определен-

ных значений по оси «Противодействие», а также предполагают и некоторую минимальную помощь. Это, например, произвольная помощь членов группировки друг другу, а также невольная помощь третьим лицам, поскольку невозможно представить себе взаимодействие, ни на йоту не способствующее достижению хотя бы чьих-нибудь интересов.

К деятельности со значимым, но не абсолютным доминированием противодействия над помощью можно отнести разработку и реализацию теорий завоевания расового, национального, религиозного и т. п. господства.

К деятельности со значимым, но не абсолютным доминированием помощи над противодействием можно отнести разработку и реализацию теорий синергетики, социального сотрудничества, гуманистической психологии и педагогики, врачебную деятельность и т. п.

Максимальные, пиковые и при этом примерно равные или, по крайней мере, сопоставимые друг с другом значения и по оси «Содействие», и по оси «Противодействие» принимает широкий круг деятельностей силовых структур и связанных с ними организаций и отдельных граждан. Это деятельность служб спасения, министерств по чрезвычайным ситуациям, внутренних дел, обороны и т. п. Содержанием их альтер-альтруистической деятельности является помощь (жертвам несчастных случаев, стихийных бедствий, терактов, внешней агрессии и т. д.) путем противодействия (стихии, преступникам, армии противника и т. д.) вплоть до физического уничтожения противостоящих субъектов.

Альтер-альтруизм по отношению к своим

Выше рассматривался альтер-альтруизм в такой системе отношений, где ущерб наносится чужим. Это враждебные «они» (конкуренты, соперники, враги), которым надо противостоять, чтобы помочь своим, входящим, в свою очередь, в категорию «мы». Но альтер-альтруизм может закономерно включать нанесение ущерба и части «своих».

Здесь мы рассмотрим два класса ситуаций: а) внешняя угроза со стороны чужих и б) ограничения ресурсов, распределяемых среди своих.

Внешняя угроза со стороны чужих

Часть своих нередко приносится в жертву победе над чужими. В военных столкновениях командир может принимать решение о том, чтобы пожертвовать частью подразделения (например, группой, прикрывающей отход) с целью выполнения боевой задачи или спасения другой части подразделения. (На этой ситуации построена одна из моральных дилемм Л. Кольберга, диагностирующих уровень нравственного развития.)

На первый взгляд, парадоксально, но даже так называемые помогающие виды деятельности в областях, связанных с противодействием (военное дело, правоохранительная деятельность, жесткие спортивные единоборства и т. п.) в силу самой специфики этих областей становятся не вполне помогающими.

Рассмотрим в качестве примера обучение, эту вроде бы априори помогающую деятельность. Эффектив-

ное обучение в названных областях требует максимального приближения к условиям реального противодействия, к «боевым условиям», что сопряжено с преодолением максимально сложных препятствий и неизбежным риском для психического и физического здоровья и жизни как самих учащих, так и субъектов, выполняющих в учебных целях роль противника или роль защищаемых жертв. Муляжи, тренажеры, имитаторы и тому подобные средства смягчают ситуацию, но полностью заменить реального человека не могут в принципе. Поэтому во время военных учений, подготовки к оперативным правоохранительным мероприятиям и в других подобных ситуациях люди — свои! — получают травмы и даже гибнут, что является неизбежной платой за снижение смертности на поле настоящего боя. До тех пор, пока люди гибнут в войнах и вооруженных столкновениях, они будут неизбежно гибнуть и при подготовке к ним, в процессе обучения соответствующим видам деятельности. Таким образом, обучение в этих областях не только включает обучение физическому уничтожению противостоящих субъектов, но и предполагает травмы и гибель части самих учащих, их учебных противников и спасаемых учебных жертв уже при обучении. Например, в документальном фильме о подготовке королевских гвардейцев в Великобритании рассказывается о смертельно опасном учебном упражнении. Оно состоит в том, чтобы лежа за небольшим укрытием, перед которым положена боевая граната с вынутой чекой, не броситься бежать. Из-за своего размера укрытие надежно защищает

только очень небольшую часть пространства, где и должен лежать человек. В закадровом комментарии сообщается, что несколько человек не выдержали этого испытания, бросились бежать и погибли.

В других экстремальных случаях обучение вообще с абсолютной неизбежностью приводит к гибели самих обучившихся. Одним из самых жестких примеров может служить обучение в период Второй мировой войны камикадзе. (У летчиков-камикадзе формировали, наряду с прочими качествами, готовность не закрывать глаза при наведении самолета на цель — это очень специфическая психолого-педагогическая задача.) Хорошо обучившийся человек-камикадзе должен с неизбежностью погибнуть, а плохо обучившийся может и выжить. Другой пример — обучение животных, обрекающее их на гибель (обучение собак, подбирающихся к танкам противника и прикрепляющих к ним мины). Все это нельзя не рассматривать как крайний вариант противодействия — противодействие физическому существованию обучающегося (обучавшегося). Однако считается, что, благодаря таким методам обучения, а иногда одновременно и специального профессионального отбора, повышается безопасность тех, кого обучающиеся призваны защищать. Иначе говоря, это еще один, предельный вариант помощи посредством противодействия: противодействие, приводящее к гибели одних, является средством помощи другим — своим товарищам, своей армии, народу, государству. Кроме того, это рассматривается как средство сохранения и возвышения исповедуемых

духовных идеалов, что необходимо в период противостояния.

*Ограничения ресурсов,
распределяемых среди своих*

Семейные деньги, предназначавшиеся для оплаты образования одного ребенка, родители могут отдать на лечение второго в случае неожиданно возникшей необходимости. Значительно трагичнее ситуации, когда во время голода мать отдает часть пайка одного ребенка другому, повышая его шансы выжить и одновременно снижая шансы ребенка, потеря которого уже выглядит неизбежной. Это трагическое альтернативно-альтруистическое решение: человечность по отношению к одному за счет бесчеловечности по отношению к другому. С традиционно понимаемым альтруизмом оно имеет мало сходства — скорее оно ему противоположно.

Анализ нравственных дилемм, возникающих в такого рода ситуациях — от абсолютно реалистических до фантастических, описания которых используют лишь в экспериментах на принятие решения (например: «Нужно ли застрелить одного невинного человека, если это единственный способ спасти 20 других невинных людей?», «Прилетевшие марсиане говорят вам, что уничтожат Землю, если вы не будете пытаться маленького ребенка. Должны ли вы его пытаться?») — дает К. Санстейн (Sunstein, 2005). Заметим, что ситуация с марсианами имеет реальные прототипы в человеческой истории: в нацистских концлагерях; во время казней, когда Петр Первый требовал, чтобы головы осужденным рубили непременно их родственники,

отказ сулил неприятности не только им, но и их семьям, и т. п.

От экстремальных примеров обратимся к социальной политике, а именно к актуальной теме увеличения средней продолжительности жизни населения. Как показано в некоторых исследованиях, разные группы населения неоднородны в отношении того, сколько средств необходимо для продления их жизни: в одной группе определенный объем вложенных средств приводит к большему росту средней продолжительности жизни, чем в другой, где увеличивать продолжительность трудно. Чиновник, опирающийся на формальный критерий среднего удлинения жизни по всей популяции, имеет большой соблазн вкладывать в поддержку второй группы значительно меньше средств (если вкладывать вообще, можно пообещать заняться ею позднее). Прямой корысти, эгоизма здесь нет в случае искреннего убеждения, что это, по совокупности, оптимальное решение. Не совсем ясно, правда, как должны себя чувствовать те, кому отказали в мерах по продлению жизни. Аналогичные ситуации, хотя и в меньшем масштабе, случаются в больницах, когда врачам надо решать, в кого из пациентов вкладываться, а кого — оставить.

Принятие решения в такого рода ситуациях осложняется тем, как сформулирована задача, в каких терминах описана ситуация. Д. Канеман и А. Тверски разработали экспериментальные задачи для изучения влияния формулировок (Канеман, Тверски, 2003). Одна из таких задач («Азиатская болезнь») имеет прямое отношение к теме альтер-альтруизма.

Испытуемому предлагается представить себя президентом страны, в которой вспыхнула эпидемия неизвестной болезни. От нее могут умереть 600 человек. Если принять программу борьбы А, будут спасены 200 жизней; если принять программу В, существует один шанс из трех, что все 600 человек будут спасены, и два шанса из трех, что спасти не удастся никого. Результаты показывают, что большинство испытуемых выбирают программу А.

Другой группе испытуемых при той же исходной информации об эпидемии говорят, что если принять программу С, умрут 400 человек; если принять программу Д, существует один шанс из трех, что не умрет никто, и два шанса из трех, что умрут все 600 человек. В этой группе большинство испытуемых выбирает программу Д. Но можно видеть, что с математической точки зрения программа А абсолютно идентична С, а В идентична Д. К разным же выборам того, чьи жизни спасти и ценой чьих жизней, ведут просто формулировки либо в терминах числа спасенных жизней, либо в терминах потерь, заставляющие шарахаться от одного решения к другому. Печально, что такая ситуативная вариативность относится к решению сущностных вопросов.

Заключение

Вопросы, возникающие при реализации альтер-альтруистических решений, в пределе закономерно ведут к одному экзистенциальному вопросу о цене счастья, сформулированному Ф.М. Достоевским: можно ли построить счастье мира на слезе

одного ребенка. Отвечая на этот вопрос отрицательно, приходится тем не менее признать, что альтер-альтруистические решения неизбежны в ряде областей: хотя счастье мира на основе этих решений не построишь, но людей спасать таким образом приходится.

Альтер-альтруистическая деятельность весьма сложна по структуре и исполнению, поскольку требует одновременного учета целей, интересов, стратегий многих субъектов в позитивном и негативном аспектах (в позитивном — помочь, в негативном — помешать), а также высокой компетентности во многих предметных областях. Для минимизации ущерба — и физического, и нравственного — здесь недостаточно изолированного ума, нужна мудрость. По Ф. Искандеру, «мудрость обязательно сопрягает разрешение данной жизненной задачи с другими жизненными задачами, находящимися с этой задачей в обозримой связи; умное решение может быть и безнравственным; мудрое — не может быть безнравственным; мудрость — это ум, настоящий на совести» (Ф. Искандер. «Стоянка человека»).

На фоне наличных, широко варьирующих уровней мудрости,

ума и совести проявления эгоизма, альтруизма и альтер-альтруизма высокого накала встречаются в самых разных областях жизни. Эти проявления интенсивно обсуждаются различными общественными группами; соответствующие эгоистические, альтруистические и альтер-альтруистические установки предлагаются формировать у подрастающего поколения и т. д.

В связи с этим существенно важны следующие исследовательские задачи:

а) анализ различных (может быть, даже разнородных) феноменов, стоящих за понятием «альтер-альтруизм»;

б) изучение особенностей личности, целей и стратегий альтер-альтруистических субъектов;

в) изучение возможностей и угроз, связанных с управлением и манипуляцией альтер-альтруистическими установками.

В целом представляется, что введение понятия «альтер-альтруизм» создает новые, более богатые и дифференцированные возможности для анализа социальной реальности и для (попыток) управления ею.

Литература

Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М.: ПЕР СЭ, 2001. Электронная версия: <http://experiment4.narod.ru/alt.htm>.

Дружинин В.Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ, 2000.

Искандер Ф. Стоянка человека. Электронная версия: <http://dobro-i-zlo.narod.ru/stati/iskander.htm>.

Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. № 4. С. 31–42.

Левкович-Маслюк Л. Инструктаж // Компьютерра. 10 июня 2007. № 25–26 (693–694). Электронная версия: <http://offline.computerra.ru/2007/693/327224>.

Лем С. Народоубийство // Лем С. Библиотека XXI века. М.: АСТ, 2003. С. 441–482. Электронная версия (под

названием «Провокация»): <http://www.ipages.ru/download.php?id=18706>.

Мещеряков Б.Г. Альтруизм // Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 28–29.

Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М., 2000. Электр. версия: <http://www.researcher.ru/methodics/teor>.

Поддьяков А.Н. Противодействие обучению конкурента и «тройное» обучение в экономическом поведении // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. № 3. С. 65–82. Элек-

тронная версия: http://creativity.ipras.ru/texts/Poddjakov_3-04pp65-82.pdf

Поддьяков А.Н. Психология конкуренции в обучении. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006.

Суворов А.В. Человечность как фактор саморазвития личности. Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М.: ПИ РАО, 1996. Электр. версия: <http://asuvorov.narod.ru/pub/ardd004.doc>.

Так говорил... Лем. М.: АСТ, 2006.

Sunstein C.R. Moral heuristics // Behavioral and brain sciences. 2005. Vol. 28 (4). P. 531–542. Электр. версия: <http://ssrn.com/abstract=387941>.